

ОСКОЛКИ ЛУННОГО ТРОНА

ОЛЬГА ЕФИМОВА

18+

Ольга Ефимова

Осколки Лунного Трона

<https://litres.ru/74123463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была никем — уличной танцовщицей, чья жизнь стоила медяков. Но в ту ночь, когда её пальцы коснулись воды, мир перевернулся. Мира увидела убийство жрицы, а в её руке оказался кинжал. Обвинение в колдовстве, арест, казнь на рассвете. Единственный шанс — Испытание Трёх Зеркал, из которого никто не возвращался.

Но Зеркала не врут. Они показали правду: Мира — наследница престола, украденная в младенчестве, а нынешний принц — самозванец. Теперь на неё охотится тайный орден Тени, а её собственная кровь пробуждает древнюю магию — смесь света и тьмы.

Мира не искала власти. Но трон ждёт, враги не дремлют, а единственный, кому она доверяет, — капитан стражи Тиан — готов умереть за неё. Чтобы спасти мир, ей придётся принять тёмную часть себя и выбрать: стать осколком прошлого — или светом будущего.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Танец на воде	8
Глава 2. Зеркало выбора	24
Глава 3. Кровь и пепел	38
Глава 4. Лунный дозор	50
Глава 5. Ночной гость	63
Глава 6. Тень внутри	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ольга Ефимова

Осколки Лунного Трона

Пролог

Лунный свет никогда не лгал. Он был единственным свидетелем, который не умел умолчать. Но в ту ночь даже луна закрыла лицо облаками — будто не хотела видеть того, что творилось в королевском дворце.

Она бежала по мраморным коридорам, прижимая к груди тёплый свёрток. Маленькая девочка не плакала — странно, не плакала, хотя должна была. Младенец спал, словно чувствовал, что тишина — единственное спасение. Няня, уже немолодая женщина с сединой в волосах, слышала за спиной топот тяжёлых сапог — стража императора. Нет, не императора. Теперь это была стража Леди Леды.

— Стой! Именем королевского дома! — кричали сзади.

Но она не останавливалась. Она знала, что значит остановиться. В её руках была не просто девочка — в ней текла лунная кровь, чистая, как вода в священном фонтане. Она была второй из двойни, той, кого Леда приказала убить, чтобы на троне остался только один наследник. Но няня успела выхватить её из колыбели, когда огонь уже пожирал детскую.

Дворец горел. Тьма и пламя смешались в единый хаос. Женщина выбежала на балкон, выходявший в сад. Перила были холодны, и ветер рвал её одежды.

— Отдай ребёнка, и я сохраню тебе жизнь! — голос Леди Леды раздался позади. Она стояла в дверях балкона, её белое платье было испачкано сажей, но лицо оставалось спокойным, почти безмятежным. В руках она держала кинжал с выгравированным лунным символом.

Няня прижала девочку к груди и засмеялась. Тихо, горько.

— Ты думаешь, что можешь переписать судьбу, Леда? — сказала она, глядя на фаворитку. — Ты не знаешь главного. У лунного света нет хозяев. Если ты убьёшь её, луна вернёт её в другом облиции.

— Бредни старой ведьмы, — отрезала Леда и шагнула вперёд.

Но няня уже перемахнула через перила. Она не разбилась — она упала в густые кроны древних деревьев, посаженных ещё первым императором. Ветви царапали лицо, рвали одежду, но она держала ребёнка так крепко, что костяшки пальцев побелели. Она упала на влажную землю, ощутила запах прелых листьев и собственной крови. Девочка, наконец, заплакала.

— Тсс, тихо, моя маленькая, — прошептала няня, поднимаясь на ноги, хромая. — Ты должна молчать. Ты должна быть никем, чтобы стать всем.

Она побежала к калитке в садовой стене, откуда начинал-

ся путь к городу. За её спиной дворец полыхал, и крики слуг тонули в реве пламени. Она не обернулась. Она знала, что император уже мёртв, что истинный наследник убит, а самозванец уже лежит в колыбели — сын Леды от неизвестного отца.

У калитки стоял старый садовник. Он молча открыл ей проход и сунул в руки холщовый мешок с лепёшками и водой.

— Она выживет? — спросил он, глядя на ребёнка.

— Должна, — ответила няня. — Я отдам её танцорам на площади. Они научат её молчать. Они научат её видеть сквозь воду.

И она ушла. Её следы исчезли в ночи, слившись с тенями, оставляя за собой только пепел и одну неразгаданную тайну. В той тайне было имя — имя, которое никто не помнил.

Но луна помнила.

Прошло девятнадцать лет.

На площади Струящейся Луны, у старого фонтана, девушка в простом хитоне танцевала под звон колокольчиков на щиколотках. Её волосы отливали серебром, когда свет падал на них с неба. Она не знала, кто она. Она не знала, что в её жилах течёт кровь древнего рода. Она не знала, что её отражение способно видеть то, чего не видели даже боги.

Она звала себя Мира — имя, которое ей дали уличные танцовщицы. И она даже не подозревала, что совсем скоро ей предстоит узнать, каково это — быть не просто тенью, от-

ражѐнной на воде, а осколком трона, который вот-вот расколется всё королевство.

Но та ночь ещё не наступила.

Пока что Мира улыбалась толпе, бросавшей ей медяки, и её босые ноги касались прохладного камня, а в глубине фонтана, в самой тѐмной воде, уже таился тот самый кинжал — с лунным символом, покрытый ещё не остывшей кровью главной жрицы.

Судьба не спрашивает, готова ли ты. Она просто приходит.

— *Осколок, которого не хватало. Ты — мой ответ.*

Голос императора, слепого и старого, прозвучал в отражении воды за долю мгновения до того, как всё началось.

Но Мира этого не слышала — пока что.

Глава 1. Танец на воде

Камень под босыми ногами был холодным, как лёд, но Мира привыкла к этому холоду. Он был её единственным постоянным спутником — холод камней, холод воды в фонтане, холодный взгляд стражников, которые никогда не смотрели на неё как на человека. Она была танцовщицей, уличной девчонкой, которая получала медяки за то, что кружилась под луной, пока горожане пили вино и смеялись над её бедностью.

Но сегодня вечером что-то было иначе.

Мира стояла у края мраморного фонтана, и её пальцы слегка подрагивали, когда она поправляла колокольчики на щиколотках. Их звон должен был быть весёлым, светлым, таким, чтобы заглушать негромкий гул толпы. Она всегда начинала танец с колокольчиков — это был ритуал, маленькая ложь, которую она говорила себе перед каждым выступлением: «Сегодня я просто танцую. Сегодня я никого не увижу. Ничего не случится».

Но она лгала. Каждый раз, когда её пальцы касались воды, случалось что-то. Сначала это были просто тени, мелькающие на поверхности луж. Потом — лица, которых она никогда не встречала, но которые смотрели на неё с такой болью, что у неё перехватывало дыхание. Со временем она научилась не смотреть в воду слишком долго, не задерживать

взгляд на отражениях, притворяться, что она просто уставшая или что солнце ослепляет глаза. Но сегодня вечером она не могла позволить себе не смотреть. Сегодня площадь была полна народу, и среди зрителей стоял сам командор стражи — мужчина с татуировкой полумесяца на левой щеке, символом верховной власти в городе. Если она ошибётся, если споткнётся или, что хуже, если вода покажет что-то, что ей не следует видеть, — её ждёт не просто насмешка. Её ждёт дознание. А дознание в Лунном королевстве всегда заканчивается одним: костром или вечной ссылкой в Пустоши.

Мира глубоко вдохнула и улыбнулась. Она умела улыбаться так, что даже самые суровые купцы смягчались и бросали в её медный поднос лишнюю монету. Она улыбнулась и сейчас, когда подняла руки вверх, и колокольчики тихо звякнули, словно давая сигнал к началу.

Толпа затихла. Кто-то из горожан уже знал её выступление, кто-то видел её впервые. Мира стояла неподвижно несколько мгновений, чувствуя, как ветер с реки касается её щёк, как в волосах путаются серебряные ленты, которые ей подарила старая вышивальщица с базара. Она носила их каждый вечер, потому что они напоминали ей, что даже в её жизни есть место для красоты.

Музыкант с лютней — седой старик по имени Хью, который брал с неё плату ровно вполовину её заработка — начал перебирать струны. Мелодия была медленной, тягучей, как вода в каналах, что пересекали столицу. Мира закрыла глаза

и позволила телу двигаться. Она не думала о шагах, о поворотах, о том, как нужно сгибать кисти и наклонять голову. Она просто слушала музыку, а её тело делало всё остальное.

Первый круг. Она скользнула вдоль фонтана, оставляя на влажном камне мокрые следы. Второй круг — руки распахнулись, и серебряные нити на её хитоне вспыхнули в свете магических фонарей. Третий круг — она поднялась на носочки и крутанулась так быстро, что колокольчики зазвенели как сотня маленьких колоколов. Толпа одобрительно загудела, и кто-то бросил монету. Мира видела краем глаза, как она упала в поднос, и на мгновение позволила себе удовольствие — маленькую, тёплую гордость за то, что она всё ещё умеет радовать людей.

Но потом музыка ускорилась. Хью перешёл на быстрый ритм, тот, что обычно сопровождал «Танец бегущей воды» — её коронный номер. Мира должна была бежать по краю фонтана, перепрыгивать через струи, касаться воды носками и продолжать кружиться. Это было опасно, особенно когда камни мокрые, но она делала это сотни, раз и ни разу не упала. Сегодня не было причин для падения.

Она оттолкнулась от камня, сделала два быстрых шага, прыгнула. Вода фонтана поднялась вверх мелкими брызгами и окатила её лодыжки. Она чувствовала прохладу на коже, чувствовала, как колокольчики звенят в такт движениям. И в тот самый миг, когда её правая нога коснулась воды, а левая уже отрывалась от камня, она на мгновение опустила взгляд.

Вода была гладкой, как чёрное стекло. В ней отражалось звёздное небо и её собственное лицо, искажённое ритмом танца. Но вместо того, чтобы увидеть себя, Мира увидела совсем другое.

Видение пришло не как картина, а как удар. Она видела келью — небольшое помещение с каменными стенами, белыми тканями на стенах и золотым лунным символом над входом. Это была келья главной жрицы храма Лунного Света. Мира никогда не бывала там, но почему-то знала каждую трещину на полу, каждое пятно света, падающее из узкого окна. На полу лежала сама жрица — высокая женщина с длинными седыми волосами, в белых одеяниях, испачканных кровью. Её грудь тяжело вздымалась, она пыталась приподняться на локтях, но руки дрожали.

Чья-то тень заслонила свет от окна. Жрица повернула голову к двери, и Мира увидела её лицо — измождённое, но не испуганное. Женщина смотрела на того, кто стоял на пороге, и в её взгляде было только удивление. Словно она ожидала кого угодно, но не этого человека.

— Ты... — прошептала жрица. — Зачем?

Вместо ответа — лязг металла. Кто-то выхватил кинжал, и Мира увидела лезвие — острое, с выгравированным на рукояти лунным символом. Такой же символ был на дверях храма, на гербе правящей династии. Кинжал мелькнул в воздухе, и Мира хотела закричать, но не могла издать ни звука.

Удар.

Жрица упала навзничь, и кровь хлынула из её груди, разливаясь по полу. Но она успела выдохнуть одно слово. И это слово было: «Мира».

Видение исчезло так же внезапно, как и появилось. Мира почувствовала, как её ноги соскальзывают с мокрого камня, и поняла, что падает. Она ударилась коленями о бортик фонтана, потом плечом — о мраморную плиту, и наконец, оказалась сидящей в воде, которая доходила ей до талии. Холодная вода обожгла кожу, она закашлялась, захлебнувшись собственной растерянностью.

Толпа ахнула. Кто-то засмеялся, кто-то удивлённо охнул. Мира сидела в фонтане, мокрая, сбитая с толку, и пыталась понять, что только что произошло. Она видела убийство. Настоящее убийство. Главной жрицы. Той, которую она никогда не встречала в жизни, но чьё лицо она теперь запомнит навсегда.

— Эй, ты в порядке? — крикнул кто-то из толпы. Это был мальчишка-разносчик, который часто продавал сладости рядом с площадью.

Мира подняла голову и попыталась улыбнуться, но её улыбка вышла кривой. Она почувствовала, как по щеке течёт что-то тёплое — наверное, кровь из царапины, оставленной камнем.

— Всё хорошо, — сказала она, вставая на ноги и отряхивая подол. Вода стекала с её хитона, и колокольчики жалобно звенели. — Просто поскользнулась. Лёд на камнях.

Но она знала, что лёд был ни при чём. Она поскользнулась, потому что видение выбило её из танца. Видение, в котором умирающая женщина назвала её имя.

Мира вышла из фонтана, ступая на камень. Её зубы стучали от холода, и она сжала руки в кулаки, чтобы унять дрожь. Музыкант уже перестал играть, и площадь погрузилась в неловкую тишину. Кто-то из зевак уже начал расходиться, разочарованный тем, что шоу закончилось. Но Мира заметила, как несколько стражников, стоящих на краю площади, настороженно переглянулись. Их капитан, тот самый с татуировкой полумесяца, медленно направился в её сторону.

— Девушка, — начал он. — Вы ранены?

Мира покачала головой, но вдруг почувствовала странную тяжесть в правой руке. Она разжала кулак, и с её ладони упал на камень предмет, который она раньше не держала. Он звякнул, отражая свет магических фонарей, и Мира застыла, глядя на него.

Это был кинжал. Тот самый. С лунным символом на рукояти. На лезвии блестела свежая, ещё не зажёкшаяся кровь.

Мира не могла дышать. Она смотрела на кинжал, лежащий у её ног, и не понимала, как он попал в её руку. Она не брала его. Не видела его до видения. Не касалась его. И всё же он был здесь — материальный, холодный, окровавленный.

— Что... — прошептала она, но не успела закончить мысль.

— Это кинжал главной жрицы, — сказал командир стражи, поднимая его двумя пальцами, словно боясь испачкаться. — Лунный кинжал. Каждый из нас знает, как он выглядит. Он всегда в храме, хранится под алтарём. Что он делает у тебя?

Мира смотрела на командира и видела, как его лицо меняется. Сначала было недоумение, потом — подозрение, а затем — жёсткая, холодная уверенность.

— Я не знаю, — выдохнула она. — Клянусь, я не знаю! Я просто танцевала! Кто-то подбросил его мне, пока я упала! В воде!

Она обернулась к фонтану, но вода была спокойна, и никакого другого предмета там не было. Толпа загудела громче. Кто-то уже начал кричать: «Она убила жрицу!», «Колдунья!», «Сожгите её!».

Мира отступила на шаг, потом на второй. Её сердце билось где-то в горле, и она чувствовала, как паника поднимается откуда-то из живота, заливая всё тело ледяным ужасом.

— Я ничего не делала! — закричала она. — Я видела, как её убили! Я видела человека! Мужчина в чёрном плаще, он стоял у двери, и он ударил её! Он здесь! Он был в толпе!

Она обвела взглядом площадь, пытаясь найти того силуэт, которого она мельком видела перед началом танца. Того человека в тёмном капюшоне, который смотрел на неё слишком пристально. Но сейчас его не было. Площадь была полна обычных людей — купцов, нищих, детей, служанок. Никто не носил чёрного плаща.

— Ложь! — крикнул кто-то из толпы. — Она видела убийцу? Но откуда? Она ведь не была там!

Мира поняла, что совершила ошибку. Она выдала себя. Сказала то, чего не могла знать, если бы не была в храме. А она не была в храме. Все это знали.

Командир стражи шагнул к ней и схватил её за руку. Его пальцы сжались как тиски, и Мира вскрикнула от боли.

— Ты арестована, — произнёс он. — По подозрению в убийстве главной жрицы храма Лунного Света. При оружии, принадлежащем храму, и при крови, ещё не остывшей.

— Это не моя кровь! — закричала Мира, пытаясь вырваться.

— Это кровь убитой, — ответил он ледяным тоном. — И ты держала кинжал в руке.

Стражи окружили её, и Мира почувствовала, как грубые руки схватили её за плечи, заломили руки за спину. Колокольчики на её щиколотках жалобно брякнули, когда её потащили через площадь, и она слышала, как толпа кричит ей вслед: «Ведьма! Убийца!».

Она пыталась кричать, что невиновна, но её голос утонул

в шуме. Она пыталась сопротивляться, но её руки крепко держали. Она смотрела на небо — на луну, которая светила ярко и безразлично, словно не замечая того, что случилось. И впервые в жизни Мира подумала, что её дар — это не просто странность. Это проклятие. И оно только что привело её к виселице.

Подземелье встретило её запахом плесени, старой крови и сырости. Стены были покрыты зелёным налётом, а факелы горели тускло, почти не давая света. Миру втолкнули в камеру с решётками из чёрного металла, и дверь за ней захлопнулась с глухим звоном. Стражи проверили замок, убедились, что он надёжен, и ушли, оставив её одну.

Мира опустилась на солому, которая была разбросана по полу, и обхватила плечи руками. Она дрожала — от холода, от страха, от чувства полной беспомощности. Её хитон был мокрым, и ночной воздух в подземелье казался ледяным. Она попыталась вспомнить, что случилось после её ареста. Как её тащили через площадь, как люди бросали в неё камни и грязь. Как командир стражи приказал надеть на неё магические наручники — чёрные браслеты, которые сразу же отозвались тупой болью в запястьях. Теперь она чувствовала, как её дар, тот самый, который она так боялась и так прятала, был подавлен. Она больше не видела отражений. Она не могла коснуться воды и увидеть прошлое. Она была просто Мирой, танцовщицей, обвинённой в убийстве, ожидающей казни.

Она закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями. Всё произошло слишком быстро. Видение. Кинжал. Арест. Но она видела лицо убийцы? Нет, она не видела лица. Только силуэт, только руку с кинжалом. Но она знала, что жрица назвала её имя. Она слышала это отчётливо: «Мира». Но почему? Почему умирающая жрица позвала именно её? Мира никогда не была в храме, никогда не видела жрицу, никогда даже не думала о ней. И всё же её имя прозвучало в последнем вздохе женщины.

Она попыталась вспомнить какие-то детали, которые могли бы выдать убийцу. Обувь? Нет, она не смотрела вниз. Руки? Она не разглядела. Но она запомнила одно: когда кинжал ударил, жрица не закричала. Она была удивлена. Она знала того, кто пришёл. И она назвала имя Миры не как обвинение, а как предупреждение.

Внезапно Мира услышала шаги. Они были лёгкими, почти неслышными, но она привыкла различать звуки в тишине. Кто-то шёл по коридору. Не стражник — их шаги были тяжёлыми, гулкими. Эти шаги были мягкими, уверенными. Она подняла голову и увидела в проходе фигуру в длинном тёмном плаще с капюшоном, который скрывал лицо. Человек нёс в руке посох, украшенный большим лунным камнем, который светился голубоватым светом.

Мира отползла в угол камеры, вжавшись в стену.

— Кто вы? — прошептала она. — Как вы прошли? Это запретная зона, сюда нельзя без приказа командора.

Незнакомец поднял руку и откинул капюшон. Под ним оказалось лицо пожилого мужчины с длинной седой бородой, пронзительными серыми глазами и глубокими морщинами, которые казались вырезанными на коже, как трещины на древней керамике. Он не выглядел злым. Он выглядел уставшим.

— Я Мастер Вэнь, — сказал он тихо. — Хранитель архива при дворце. Я пришёл не для того, чтобы навредить тебе, дитя.

Мира не верила ему. Слишком много лжи было в её жизни, чтобы доверять каждому, кто приходит с добрыми словами.

— Вы хотите меня допросить? — спросила она. — Или вы хотите меня освободить? Ни то, ни другое не имеет смысла. Меня схватили с оружием. Меня обвиняют в убийстве. Меня казнят на рассвете. Вы ничем не поможете.

Мастер Вэнь приблизился к решётке и присел на корточки, так что его глаза оказались на уровне её глаз. Он посмотрел на неё внимательно, словно изучая её лицо.

— Ты видела её смерть, — сказал он. — Не здесь, не сейчас, но в видении. В воде. Ты прикасалась к воде, и она показала тебе то, что произошло в храме за несколько мгновений до того, как убили жрицу.

Мира вздрогнула. Откуда он знает? Она никому не рассказывала о своём даре, даже самым близким. Все считали, что она просто хорошая танцовщица. Никто не знал, что она

видит в отражениях.

— Как вы... — начала она, но он перебил её.

— Твой дар не проклятие, Мира. Это наследие. Ты носишь лунную кровь. Самую чистую кровь, которая только осталась в этом королевстве.

Мира рассмеялась горько и громко, и смех эхом отразился от каменных стен.

— Лунная кровь? Я? Я танцовщица с площади, без роду, без племени. Меня подобрали на базаре, когда я была младенцем. Я даже имени своего не знаю. Вы приняли меня за кого-то другого.

Мастер Вэнь покачал головой и вытащил из-под плаща небольшое ручное зеркальце в серебряной оправе. Он протянул его сквозь решётку, и Мира заколебалась, но взяла его дрожащими руками.

— Посмотри на себя, — сказал он. — Не на лицо. На глаза.

Мира поднесла зеркальце к лицу и посмотрела. В отражении она увидела свои глаза — тёмные, почти чёрные. Но в глубине зрачков, словно в колодце, зажглась искра серебристого света. Она заморгала, и искра исчезла. Но она знала, что видела это не впервые. Иногда, когда она смотрелась в воду, она замечала этот странный блеск, но считала его игрой света.

— Что это? — прошептала она.

— Это твоя суть, — сказал Мастер Вэнь. — Ты не просто

человек, Мира. Ты — дочь Луны. В тебе течёт кровь древней династии, которая правила этим королевством до того, как власть захватили узурпаторы. Ты была украдена из дворца в ночь пожара, когда погибла настоящая королева. Твой брат-близнец был убит. Но тебя спасли.

Мира уставилась на старика, не веря ни одному его слову. Это было слишком нелепо, слишком грандиозно. Она — наследница? Она, которая спала на соломе, которая зарабатывала медяки танцами, которая не знала, что такое горячая еда по утрам?

— Это ложь, — сказала она. — Вы хотите меня в чём-то убедить. Вы хотите, чтобы я сделала что-то для вас. Вы работаете на тех, кто подставил меня.

— Я работаю на истину, — ответил он спокойно. — Истину, которую ты можешь узнать, если пройдёшь Испытание Трёх Зеркал.

Мира нахмурилась. Она слышала о таком испытании. Легенды говорили, что в древности, когда возникали сомнения в невиновности человека или в его происхождении, его отправляли через три портала — три зеркала, которые показывали правду. Но никто не выживал после прохождения. Говорили, что зеркала разрывали душу, и человек сходил с ума или умирал на месте.

— Вы предлагаете мне умереть медленнее? — спросила она. — Завтра меня казнят. Сейчас я могу хотя бы надеяться на чудо. А если я пойду в эти зеркала, я умру наверняка.

— Если ты не пойдёшь, ты умрёшь через несколько часов, — сказал Мастер Вэнь. — Казнь назначена на рассвет. Ты будешь обезглавлена, и твоё тело сожгут, чтобы не осталось следа от «колдуньи». Твоя правда умрёт вместе с тобой. Но если ты согласишься на Испытание, император дарует тебе отсрочку. Ты войдёшь в зеркала, и если ты выживешь, зеркала покажут, что ты невиновна. А если нет... — он пожал плечами. — Тогда твоя смерть будет быстрее, чем от меча палача.

Мира молчала, глядя на зеркальце в своей руке. Она снова посмотрела в него, и на этот раз она увидела не только свои глаза, но и странное отражение за своей спиной. Она видела комнату с высокими потолками, залитую лунным светом. В центре комнаты стоял трон, и на нём сидел человек в белом одеянии — слепой, с закрытыми глазами, но его лицо было обращено прямо на неё. Он был стар, его волосы были белы как снег, и на его лбу горел слабый серебряный знак.

Император.

Он открыл рот и произнёс слова, которые звучали как эхо из далёкого прошлого:

— Ты — осколок, которого не хватало.

Зеркальце треснуло у неё в руке. Тонкая трещина побегала по серебряной оправе, и отражение исчезло, оставив только её собственное лицо — бледное, испуганное, с дикими глазами.

Мира подняла взгляд на Мастера Вэня. Она больше не со-

мневалась. Она не знала, кто она, не знала, как её дар связан с императором, но она знала одно: за её спиной стоит нечто большее, чем простое убийство. Это заговор. Это тайна. И она может умереть, так и не узнав правды.

— Я согласна, — выдохнула она. — На Испытание. Я пройду через зеркала.

Мастер Вэнь кивнул и поднялся. Он убрал руки в рукава плаща и посмотрел на неё долгим, испытующим взглядом.

— Тогда готовься, дитя. Рассвет наступит быстрее, чем ты думаешь. И запомни: зеркала не врут. Они покажут тебе не только правду о жрице. Они покажут тебе твоё собственное прошлое. И ты должна быть готова принять его, каким бы оно ни было.

Он повернулся и ушёл так же бесшумно, как пришёл. Шаги затихли в коридоре, и Мира снова осталась одна в темноте. Она сжала разбитое зеркальце в руке, чувствуя, как острые края впиваются в ладонь. Она не чувствовала боли. Она чувствовала только одно — холодную, ледяную решимость.

Завтра она умрёт. Или станет той, кого ждал император. Выбор был сделан.

Где-то в глубине дворца пробили часы. До рассвета оставалось три часа.

Глава 2. Зеркало выбора

Она не спала. Не могла. Сон не приходил к тем, кто ждал рассвета, зная, что он принесёт либо смерть, либо что-то страшнее смерти. Мира сидела на соломе, прижимая к груди колени и глядя сквозь решётку в тёмный коридор. Единственным источником света был масляный факел, который почти догорел. Его пламя отбрасывало пляшущие тени на каменные стены, и они казались ей лицами — искажёнными, кричащими, безмолвными.

Она сжимала в ладони осколок зеркала, который оставил ей Мастер Вэнь. Его края были острыми, и она чувствовала, как тонкие капли крови стекают по запястью, но боль казалась далёкой, не её. Она была где-то в другом месте — в том видении, где умирала жрица, в том отражении, где слепой император называл её осколком.

Кто она? Неужели её действительно украли из дворца? Неужели она и вправду носит лунную кровь? Всё это звучало как сказка, которую старые няньки рассказывают детям у камина. Но её дар был реальным. Касание воды, вспышка видения, чужое прошлое, разворачивающееся перед глазами. Разве могла обычная девушка с площади видеть убийство главной жрицы за сотню шагов? Она не знала ответа, но чувствовала, что её жизнь разделилась на «до» и «после» в тот самый миг, когда её пальцы коснулись воды у фонтана.

Где-то в глубине коридора послышались шаги. На этот раз тяжёлые, размеренные. Стража. Мира подняла голову и увидела, как два стражника в серебряных плащах подошли к её камере. У одного из них был факел, и его свет ослепил её на мгновение. Она прищурилась и прикрыла глаза рукой.

— Выходи, — сказал первый стражник, отпирая замок.
— Пришло время.

Мира поднялась на ноги. Её тело затекло от холода и долгого сидения, ноги онемели, но она заставила себя идти. Стражи взяли её под руки и вывели из камеры в длинный коридор, который вёл наверх. Она заметила, что соломы в камере почти не было, и на полу остались следы — кто-то ночью приходил, но она не слышала. Мастер Вэнь? Или кто-то ещё? Она не стала спрашивать. Вопросы были бесполезны. Ей нужно было сохранить силы.

Они поднялись по лестнице, и Мира увидела первые лучи света — бледные, ещё серые, но уже проникающие сквозь узкие окна в стенах. Рассвет наступал. Её казнь должна была состояться на площади, где она танцевала всего несколько часов назад. Это был злой иронии: она начинала своё последнее утро там, где всегда начинала свои выступления.

Когда они вышли во внутренний двор, Мира увидела, что перед ней не эшафот. Вместо этого она увидела императорский дворец — высокое здание из белого камня с колоннами, украшенными лунными символами. На ступенях стояли несколько фигур, и в центре, на возвышении, сидел импера-

тор. Тот самый, которого она видела в зеркальце. Слепой, с закрытыми веками, но его лицо было обращено к ней, словно он видел её сквозь повязку. Рядом с ним стояла женщина в роскошном платье из серебристого шёлка — фаворитка Леда. Её лицо было идеальным, как у фарфоровой куклы, но в глазах застыл холод, который Мира почувствовала за несколько шагов. С другой стороны от императора стоял молодой человек, принц Арес, — высокий, стройный, с идеальным профилем и золотистыми волосами, но в его взгляде была какая-то тревога, которую он старался скрыть за маской аристократического безразличия.

Но больше всего Миру привлёк другой мужчина — тот, что стоял чуть поодаль, в доспехах капитана стражи. Он был моложе командора, с тёмными волосами и острыми чертами лица, и его глаза смотрели на неё с настороженным интересом. Это был Тиан — капитан личной гвардии императора. Мира встречала его раньше на площади, он иногда следил за порядком во время её выступлений, но никогда не подходил и не разговаривал. Теперь он смотрел на неё так, словно видел впервые.

Она попыталась выпрямиться, но её руки всё ещё были скованы магическими наручниками, которые давили на запястья и отнимали силы. Она шла по мраморной дорожке, и каждый её шаг эхом отдавался в тишине. Двор был пуст, только стражи и несколько слуг стояли по углам. Видимо, император решил провести разбирательство без лишних

глаз.

— Приведите обвиняемую, — произнёс император. Его голос был низким, но не громким — он был слишком старым и уставшим, чтобы кричать. Однако его слова звучали с властью, от которой у Миры мурашки побежали по коже.

Мира остановилась в нескольких шагах от ступеней. Стражники отпустили её, но встали за спиной, готовые в любой момент схватить. Она стояла одна, беззащитная перед толпой, которая решала её судьбу.

— Поднимите голову, — сказала Леда. Её голос был сладким, как мёд, но в нём чувствовался яд. — Император желает видеть лицо той, кого обвиняют в убийстве главной жрицы.

Мира подняла голову и встретила взглядом с Ледой. Женщина была красива — слишком красива, чтобы быть доброй. Её платье струилось, переливаясь, и драгоценности на её шее и пальцах стоили больше, чем Мира заработала бы за всю свою жизнь.

— Я невиновна, — сказала Мира, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Я не убивала жрицу. Кто-то подставил меня.

— Подставил? — Леда усмехнулась. — И как же, по-твоему, кто-то мог подставить тебя? Кинжал был в твоей руке. Ты была замечена на месте преступления?

— Я не была на месте преступления! Я танцевала на площади, в фонтане! — Мира повернулась к императору. — Ваше Величество, я видела убийство. В отражении воды. Я не

знаю, как это объяснить, но я видела, как человек в чёрном плаще вонзил кинжал в грудь жрицы. Кинжал просто оказался у меня в руке после видения!

Император молчал, но его лицо дрогнуло. Леда заметила это и шагнула вперёд.

— Ваше Величество, это безумие! Она признаётся, что использовала тёмную магию! Видения в воде — это колдовство, запрещённое нашими законами! Она должна быть казнена немедленно!

— Нет, — тихо сказал император. Его голос перекрыл гул голосов. — Я слышал о таких дарах. Это не колдовство. Это древняя магия, которая была утеряна. Магия лунной крови.

Леда побледнела, но быстро взяла себя в руки. Она засмеялась, но смех был натянутым.

— Ваше Величество, вы шутите? У этой уличной танцовщицы — лунная кровь? Это смешно. Она даже не знает своего отца.

— Я знаю, — сказал император, и его слова упали в тишину, как камни в воду. — Я знаю, кто её отец. Но это мы обсудим позже. Сейчас — дело о смерти главной жрицы. Ты, девушка, — он повернул голову к Мире. — Ты утверждаешь, что видела убийцу. Но ты не можешь назвать его имени. И кинжал был найден у тебя. По закону, ты должна быть казнена.

Мира закрыла глаза, чувствуя, как её последняя надежда исчезает.

— Однако, — продолжил император, — есть другой путь. Испытание Трёх Зеркал.

Леда резко повернулась к императору.

— Ваше Величество, это безумие! Испытание не проводилось уже столетия! Это смертельная ловушка! Мы не можем рисковать жизнью подозреваемой ради её прихоти!

— Это не прихоть, — ответил император спокойно. — Это закон. Если подозреваемый требует Испытания, он имеет право на него. Закон Лунного трона, написанный ещё моим дедом.

Принц Арес, который до этого молчал, шагнул вперёд и склонил голову перед отцом.

— Ваше Величество, если она пройдёт Испытание, это докажет её невиновность. Но если она не пройдёт, она умрёт. Возможно, это справедливо.

— Ты поддерживаешь это, Арес? — спросила Леда, и в её голосе послышалась сталь.

— Я поддерживаю закон, матушка, — ответил принц, и Мира заметила, как он избегает её взгляда.

Император поднял руку, призывая к тишине.

— Решено. Девушка, ты согласна пройти Испытание Трёх Зеркал?

Мира сглотнула. Она видела, как Леда сверлит её взглядом, полным ненависти, как принц отворачивается, а капитан Тиан смотрит на неё с непонятным выражением — может, с жалостью, может, с надеждой. Она не знала. Но она

знала одно: выбора у неё нет.

— Да, — сказала она. — Я согласна.

— Тогда пусть готовят Зеркала, — произнёс император. — Она начнёт Испытание сегодня же, в полдень. А до тех пор она будет находиться под надзором капитана Тиана.

Тиан шагнул вперёд и поклонился.

— Да, Ваше Величество.

Леда сверкнула глазами, но промолчала. Она скрестила руки на груди и отошла в сторону, давая понять, что разговор окончен.

Император поднялся со своего места, опираясь на посох. Он был стар, но его движения сохраняли достоинство.

— Капитан, проводи её в комнату для гостей. Она должна отдохнуть перед Испытанием. Никто не должен её беспокоить.

— Слушаюсь, — ответил Тиан, и подошёл к Мире. Его лицо было суровым, но когда он взял её за локоть, его пальцы были тёплыми и ободряющими.

— Идём, — сказал он тихо.

Мира позволила ему увести её с площади. Она чувствовала взгляды Леды, Ареса, стражников на себе, но не оборачивалась. Она шла вслед за Тианом через внутренние коридоры дворца, мимо мраморных статуй, гобеленов, изображающих лунных богинь, и огромных окон, пропускающих утренний свет.

Они вошли в небольшую комнату с мягкой кроватью, за-

стеленной белоснежным бельём, и небольшим столом, на котором стоял кувшин с водой и тарелка с хлебом и сыром.

— Здесь ты будешь до полудня, — сказал Тиан, закрывая дверь. — Если тебе что-то понадобится, скажи стражнику за дверь. Я буду рядом.

Он повернулся, чтобы уйти, но Мира окликнула его:

— Подожди.

Он остановился и обернулся.

— Ты... ты веришь мне? — спросила она. — Что я не убивала жрицу?

Тиан помедлил с ответом. Его глаза встретились с её, и она увидела в них что-то — нечто тёплое, почти человеческое, что противоречило его холодному внешнему виду.

— Я видел, как ты танцевала на площади, — сказал он. — Ты никогда не смотрела на воду как на врага. Ты смотрела на неё как на друга. Это не взгляд убийцы. И потом... — Он подошёл ближе и понизил голос. — Я видел убийство жрицы. Не видением, не в воде. Я видел его собственными глазами.

Мира замерла.

— Что? Ты был там?

— Нет, — покачал головой Тиан. — Но я видел его в зеркале, когда оно показывало прошлое. Я знаю, кто убил жрицу. Я знаю, кто подбросил тебе кинжал. И я знаю, что ты невиновна.

Мира смотрела на него с недоверием.

— Тогда почему ты не скажешь императору? Почему ты

позволяешь мне идти на Испытание?

— Потому что это был не просто убийца, — ответил Тиан.
— Это была Леда. Она приказала убить жрицу, потому что жрица знала правду о тебе. Если я скажу, что это она, она убьёт меня и всех, кто мне дорог. Но если ты пройдёшь Испытание, зеркала покажут всё сами. Они не оставят сомнений. Тогда я смогу действовать.

Мира опустилась на кровать, чувствуя, как силы покидают её.

— Почему ты рискуешь ради меня? Мы не знакомы.

— Потому что твоя смерть — это смерть всего королевства, — сказал Тиан. — Я не могу позволить этому случиться. Отдыхай. Полдень близко.

Он вышел, и дверь за ним закрылась. Мира осталась одна, но теперь она чувствовала странное спокойствие. Она не была одна. У неё был союзник, о котором она даже не подозревала.

Она посмотрела в окно. За ним синело небо, и луна уже почти скрылась за горизонтом, уступая место солнцу. Новый день начинался. И он мог стать последним.

Час спустя в её комнату вошёл Мастер Вэнь. Он выглядел озабоченным, но в его глазах горел огонь.

— Ты должна слушать меня внимательно, — сказал он, закрывая дверь. — Испытание — это три зеркала: Истины, Крови и Времени. Каждое из них покажет тебе часть правды. Но они опасны. Если ты не подготовишься, они сломают твой

разум.

— Как подготовиться? — спросила Мира.

— Ты должна контролировать свой дар, — ответил Мастер. — Ты можешь видеть прошлое в отражениях. Но ты должна научиться, не просто видеть, а отличать правду ото лжи, которую тебе могут подсунуть. В зеркалах будут иллюзии — твои страхи, твои желания, твои ошибки. Они попытаются убедить тебя, что ты никогда не сможешь пройти их. Ты должна верить в себя. Ты — дочь Луны. Твоя кровь сильнее любой тени.

Мира смотрела на него, и в её душе зажглась искра надежды.

— Как я узнаю, где, правда, а где ложь?

— Ты почувствуешь, — сказал он. — Вода не врёт. Отражения не врут. Они показывают то, что есть, но ты должна быть готова принять это, даже если это страшно. Помни: ты — осколок. Осколки сильнее, чем целое, потому что они могут разбить трон.

Он ушёл, оставив её одну с этими словами. Мира сидела на кровати и смотрела в окно, думая о том, что её ждёт. Страх был с ней, но рядом с ним теперь жила решимость. Она выживет. Она должна выжить.

В полдень она стояла перед огромным залом, который называли Залом Зеркал. Три портала, три зеркала, каждое в человеческий рост, сияли серебристым светом. Они стояли в ряд, и их поверхности были гладкими, как застывшая вода.

Император сидел на троне в центре зала. Леда и Арес стояли по бокам, а Тиан — у входа, с обнажённым мечом. Стражники окружили зал, готовые вмешаться, если что-то пойдёт не так.

— Ты готова? — спросил император.

Мира глубоко вдохнула и кивнула.

— Да, Ваше Величество.

Она подошла к первому зеркалу, которое называлось Зеркалом Истины. Его поверхность мерцала, и в ней отражался не сам зал, а бесконечная тьма.

— Ты должна коснуться его, — сказал Мастер Вэнь из тени. — И позволить себе уйти.

Мира протянула руку и прикоснулась к холодной поверхности. В то же мгновение мир исчез, и она провалилась в бездну.

Первое, что она увидела, был собственный страх. Она стояла в центре горящего дворца, и вокруг неё падали горящие балки. Она слышала крики, плач детей, звон оружия. Она чувствовала, как жар обжигает кожу, и знала, что она умрёт.

Но потом она услышала голос: «Это не твоя, правда. Это твой страх. Иди вперёд»

Она шагнула сквозь пламя, и оно расступилось. Она оказалась в келье жрицы. Жрица лежала на полу, истекая кровью, и перед ней стоял убийца. Теперь Мира видела его лицо. Это был не кто иной, как один из старших стражников, который служил при дворце. Она узнала его по татуировке

на запястье — знак Лунного ордена. Убийца поднял кинжал и нанёс удар. Жрица, умирая, прошептала: «Мира... имя, которое ты носишь... ты — дочь... королевы...»

Мира хотела увидеть больше, но видение исчезло, и она оказалась на полу перед первым зеркалом. Она тяжело дышала, но она знала, что прошла его. Она видела убийцу. Она знала, кто он.

— Первое зеркало пройдено, — объявил Мастер Вэнь. — Второе — Зеркало Крови.

Мира поднялась на ноги и подошла ко второму portalу. Она коснулась его, и мир снова исчез. На этот раз она стояла перед собой — но другой. Молодой, в белом платье, с короной на голове. Это была её сестра? Её отражение? Оно заговорило:

— Ты хочешь знать, кто ты? Тогда дай мне свою кровь.

Мира, не колеблясь, провела пальцем по лезвию кинжала, который она нашла в кармане своей одежды, и капнула кровь в портал. Кровь засветилась серебряным светом, и перед ней предстало видение: женщина в белом, с лунным символом на лбу, держит её на руках. Это была королева. Её мать.

«Ты — моя дочь, — сказала королева. — Ты — истинная наследница трона. Твой брат-близнец был убит Ледой, чтобы посадить на трон своего сына. Но ты выжила. Ты вернёшься и заберёшь то, что принадлежит тебе по праву»

Мира почувствовала, как слёзы текут по её лицу. Она знала правду. Она была принцессой. Но принц Арес, который

стоял сейчас рядом с Ледой, был самозванцем.

Она вышла из второго зеркала, пошатываясь. Теперь все смотрели на неё с удивлением — её кровь всё ещё светилась серебром на её руках.

— Она прошла второе, — прошептал кто-то.

— Третье, — сказал император. — Зеркало Времени. Будь осторожна, дочь.

Мира подошла к третьему portalу и, не колеблясь, шагнула в него.

Она оказалась в прошлом. Девятнадцать лет назад. Она видела пожар во дворце, видела, как Леда приказывает убить королеву и её детей. Видела, как няня выносит её из горящего здания и передаёт танцорам на площади. Она видела всё — с самого начала до этого момента.

И когда она вышла из третьего зеркала, она знала всё.

Она стояла перед императором, и её голос звучал твёрдо:
— Я — Мира, дочь королевы Элиссы и императора Влада. Я — истинная наследница трона. А этот человек, — она указала на Ареса, — не ваш сын. Он сын Леды от неизвестного отца, которого она посадила на трон, убив моего брата-близнеца.

Зал замер. Леда побледнела, а Арес отступил на шаг.

— Это ложь! — закричала Леда. — Она колдунья!

Император поднялся с трона и, к удивлению всех, открыл глаза. Он не был слепым.

— Я всё это время знал, — сказал он. — Но ждал, пока

найдётся та, кто сможет доказать это через Зеркала. И теперь, когда доказательство здесь, я объявляю: Мира — моя дочь, законная наследница. Арес и Леда — арестованы.

Леда попыталась сбежать, но Тиан уже стоял у дверей, преграждая ей путь.

— Не двигаться, — сказал он.

Мира стояла неподвижно, глядя на отца. Она нашла правду. Она нашла себя. И теперь ей предстояло жить с этим знанием.

Но где-то в глубине души она знала: это только начало. Настоящая битва ещё впереди. И за этой битвой стояла тень более могущественная, чем Леда — тень тайного союзника, который ждал своего часа.

Глава 3. Кровь и пепел

Зал замер в тишине, которая длилась всего несколько мгновений, но Мире показалось, что прошла целая вечность. Она стояла перед троном, всё ещё ощущая холод серебряного света, струящегося по её венам после прохождения Зеркала Времени. Её руки слегка дрожали, но голос звучал твёрже, чем она сама ожидала. Она только что произнесла слова, которые перевернули всё королевство, и теперь смотрела на лица людей, которые решали, верить ей или нет.

Император Влад стоял, опираясь на посох, и его глаза — те самые глаза, которые все считали слепыми — смотрели прямо на неё. В них не было удивления. Только глубокая, выстраданная печаль. Он ждал этого момента девятнадцать лет. Он готовился к нему, возможно, каждый день, и теперь, когда правда выплыла наружу, он выглядел не торжествую-

щим, а опустошённым.

Леда первой нарушила тишину. Она рассмеялась — громко, истерично, с нотками безумия. Её смех эхом разнёсся по мраморному залу, заставляя стражников вздрогнуть.

— Ты слышишь это, Влад? — выкрикнула она, обращаясь к императору. — Ты позволил этой уличной девчонке войти в твой тронный зал и назвать твою жену — меня — убийцей? Она колдунья! Её дар — ложь! Зеркала подделаны!

— Зеркала не подделать, — спокойно ответил Мастер Вэнь из тени. — Их магия старше тебя, Леда. Старше всех нас. Они показывают правду, какую бы ты ни хотела скрыть.

Леда повернулась к нему, и в её глазах вспыхнула ненависть.

— Ты, старый пёс! Ты всегда ненавидел меня! Это ты построил всё это! Ты научил её проходить Зеркала, ты дал ей ложную кровь!

— Моя кровь не ложь, — сказала Мира, поднимая руки. На её ладонях всё ещё светились серебряные искры, оставшиеся после прикосновения к порталу. — Ты знаешь это. Ты знаешь, что я — дочь королевы Элиссы. Ты убила её. Ты убила моего брата-близнеца. Ты подменила его своим сыном, чтобы украсть трон.

Леда замерла. Её лицо исказилось, и она шагнула вперёд, сжимая кулаки.

— Ты ничего не докажешь! — прошипела она. — У тебя нет свидетелей! Нет доказательств! Только слова безумной

танцовщицы и старого архивариуса!

— У меня есть доказательство, — произнёс император. Голос его был низким, но каждый звук пронизывал зал, заставляя всех умолкнуть. Он медленно спустился с возвышения, и Мира увидела, как он идёт — не как слепой старик, а как человек, который знал дорогу даже с закрытыми глазами. — У меня есть оно, Леда. Я хранил его девятнадцать лет.

Он достал из складок своей мантии маленький серебряный медальон и открыл его. Внутри была миниатюра — портрет женщины с лунным символом на лбу и двух младенцев на руках. Один из них был мальчиком, другой — девочкой. Под портретом была надпись, выгравированная старым шрифтом: «Элисса, королева, и наследники: Рен и Лейла». Лейла — это было имя, которое Мира никогда не слышала. Но оно отозвалось в ней дрожью, словно её собственное тело узнало его раньше, чем её разум.

— Лейла? — прошептала Мира, касаясь миниатюры.

— Это имя, которое тебе дали при рождении, — сказал император, и в его глазах заблестели слёзы. — Ты — Лейла. Моя дочь.

Леда взвизгнула. Она рванулась к императору, но Тиан уже был рядом. Он перехватил её, заломил руки и прижал к колонне, на которой висели древние знамёна.

— Отпусти меня! — кричала она. — Я — мать принца! Вы не имеете права!

— Ты — убийца, Леда, — сказал император. — И ты бу-

дешь отвечать по закону.

Тиан жестом приказал стражникам подойти, и они скрутили Леду, нанеся на её запястья магические наручники — такие же, какие были на Мире несколько часов назад. Леда сопротивлялась, извивалась, но её крики стихали по мере того, как её выводили из зала.

Когда дверь за ней закрылась, в зале повисла глубокая тишина. Все взгляды обратились на принца Ареса. Он стоял неподвижно, бледный как полотно, и его глаза были прикованы к полу. Он не пытался бежать. Не пытался отрицать.

— Арес, — сказал император, поворачиваясь к нему. — Что ты знал?

Принц поднял голову. Его лицо было искажено страданием, и Мира увидела, что он плачет.

— Я знал, что она не моя мать, — сказал он, и голос его дрожал. — Я знал это с детства. Она никогда не была ко мне добра. Она говорила мне, что моя настоящая мать умерла, и что она спасла меня от нищеты. Но я подозревал. Я чувствовал, что что-то не так. Но я не знал о подмене. Я не знал, что я — самозванец.

Он упал на колени перед императором.

— Отец, прости меня. Я не прошу о троне. Я не прошу о титуле. Я просто хочу знать правду: кто мой настоящий отец?

Император смотрел на него долгим взглядом. В его глазах было сострадание, смешанное с горечью.

— Твой отец был командиром стражи, — сказал он тихо. — Он погиб в ту ночь, когда Леда сожгла дворец. Она взяла тебя, потому что ты был единственным, кто мог заменить моего убитого сына. Ты — не виновен в её грехах.

Арес заплакал навзрыд, уткнувшись лицом в холодный камень. Мира смотрела на него и чувствовала, как гнев, который она носила в себе, тает, уступая место жалости. Он тоже был жертвой. Он так же не выбирал свою судьбу, как и она.

Император подошёл к нему и положил руку на плечо.

— Встань, сын мой, — сказал он. — Ты не виновен. Но ты должен будешь доказать это, как и она. Ты останешься под домашним арестом, пока мы не проведём расследование. Если ты невиновен, ты будешь свободен.

Арес поднялся на ноги и кивнул. Стражи увели его, но не грубо — с уважением, которое всё ещё принадлежало наследнику.

Мира осталась в зале одна с императором, Тианом и Мастером Вэнем. Стражники покинули зал, и двери закрылись за ними.

— Теперь мы одни, — сказал император, и его голос потерял всю свою официальную твёрдость. Он выглядел уставшим, старым, сломленным. — Я хотел сказать тебе правду много лет назад, Лейла. Но я не мог. Леда держала меня в плену. Она отравила меня, ослепила — не физически, но я притворялся слепым, чтобы выжить. Я ждал твоего возвра-

щения.

— Почему вы ждали так долго? — спросила Мира, чувствуя, как горечь поднимается в её груди. — Почему вы не искали меня?

— Я искал, — сказал император, подходя к ней. Его руки дрожали, когда он протянул их к её лицу. — Но Леда уничтожила все следы. Она убила няню, которая спасла тебя. Она стёрла твоё имя из всех архивов. Я знал только одно: ты жива. И что ты придёшь, когда придёт время.

— И вы думали, что я приду? — Мира отступила на шаг, не позволяя ему коснуться себя. — Я ничего не знала. Я была рабыней. Я танцевала за медяки. Я спала на соломе. А вы сидели на троне и ждали? Это называется любовью отца?

Император опустил руки, и его лицо стало болезненно-бледным.

— Я не могу оправдать себя, — сказал он. — Я был трусом. Я боялся, что если выступлю против Леды, она убьёт тебя. Она угрожала мне: если я скажу хоть слово, она найдёт тебя и уничтожит. Я ничего не мог сделать, кроме как ждать и надеяться, что ты сама найдёшь путь к правде.

— И я нашла, — сказала Мира, и в её голосе прозвучала сталь. — Но я нашла это не благодаря вам. Я нашла это, потому что кто-то хотел, чтобы я умерла. Кто-то подставил меня. Кто-то хотел использовать мою смерть, чтобы замести следы.

Она повернулась к Мастеру Вэню.

— Вы знали об этом? Вы знали, что меня хотят убить? Мастер Вэнь медленно кивнул.

— Я знал, что Леда замышляет против тебя. Она узнала, что жрица хранила тайну твоего происхождения. Когда жрица отказалась выдать её, Леда приказала убить её. И она хотела, чтобы все думали, что это ты. Она хотела, чтобы тебя казнили прежде, чем ты успеешь узнать правду. Но она не учла, что у меня есть союзники.

— Союзники? — Мира перевела взгляд на Тиана. — Ты? Ты знал обо всём этом?

Тиан шагнул вперёд и опустился на одно колено перед ней. Его голос был низким, но твёрдым.

— Моя настоящая миссия была не охранять императора. Моя миссия была охранять тебя. Я был послан, чтобы следить за тобой в тайне, чтобы защитить тебя от Леды и её людей.

Мира ошеломлённо смотрела на него. Все эти годы, когда она чувствовала на себе чей-то взгляд. Когда ей казалось, что кто-то следит за ней на площади, — это был он.

— Ты следил за мной? — спросила она. — Почему ты не сказал мне? Почему ты не предупредил меня?

— Потому что ты должна была найти правду сама, — ответил Тиан. — Если бы я вмешался раньше, Леда заподозрила бы неладное. Она убила бы нас обоих. Мне нужно было, чтобы ты прошла через Испытание, чтобы доказательства были неоспоримыми.

Мира горько усмехнулась.

— Мне пришлось умереть, чтобы доказать, что я жива.

— Ты не умерла, — сказал Тиан, поднимая на неё глаза.

— Ты выжила. Ты сильнее, чем думаешь.

Она посмотрела на отца, на старого архивариуса, на капитана, стоящего перед ней на коленях. Вся её жизнь была ложью, но в этой лжи была и правда — правда о том, что она не одна.

Она медленно подошла к императору и взяла его руку.

— Я не могу простить вас, — сказала она. — Не сразу. Но я могу попытаться понять. Вы сказали, что Леда была не единственной угрозой. Что вы имели в виду?

Император сжал её руку.

— Леда была пешкой. Она действовала по приказу древнего ордена, который хочет уничтожить лунную кровь. Они называют себя Тень. Они верят, что лунная магия — это проклятие, которое нужно стереть с лица земли. Они помогли Леде убить твою мать и твоего брата. Они дали ей власть. А теперь, когда Леда пала, они придут за тобой.

Мира почувствовала, как холод пробегает по её спине.

— Кто они?

— Мы не знаем, — ответил Мастер Вэнь. — Они действуют в тени. Мы знаем только, что они контролируют многие дома знати, они подкупают стражников, они отравляют умы. И они не остановятся, пока не уничтожат тебя и твоего отца.

— Значит, я не просто наследница, — сказала Мира. —

Я — мишень.

— Ты — надежда, — поправил её император. — Твоя кровь — единственная, способная противостоять их магии. Твоё отражение видит их истинные лица. Именно поэтому они так боятся тебя.

Мира отпустила руку отца и отошла к окну. За ним простиралась столица — город, который она знала, как свои пять пальцев, но который теперь казался ей чужим. Она видела дым над трубами, видела крыши домов, где жили обычные люди, и думала о том, что все они ничего не знают о той битве, которая вот-вот разразится в их стенах.

— Что мне делать? — спросила она, не оборачиваясь.

— Ты должна стать сильной, — сказал император. — Ты должна научиться контролировать свой дар. Ты должна объединить народ и противостоять Тени.

— И убить их? — повернулась она.

— Или переубедить, — сказал Тиан, поднимаясь с колен. — У всего есть свет и тень. Может быть, они тоже могут измениться.

Мира смотрела на него, и впервые за всё это время почувствовала, что у неё есть кто-то, кто видит в ней не оружие, а человека.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Вечером она сидела в той же комнате, где отдыхала перед Испытанием. Но теперь она была не одна. Тиан стоял у двери, охраняя её, а Мастер Вэнь сидел напротив и объяснял ей

природу её дара.

— Ты можешь видеть прошлое в отражениях, — говорил он. — Но это только начало. Ты можешь научиться видеть будущее в зеркалах. Ты можешь общаться с теми, кто уже ушёл. Ты можешь менять реальность, если твоя воля достаточно сильна.

— Как я могу этому научиться? — спросила Мира.

— Время, — сказал Мастер Вэнь. — И практика. Но сейчас у нас нет времени. Тень уже в городе. Я видел их следы в архивах.

Он достал из кармана свиток и развернул его. Это была карта столицы с красными метками.

— Эти места — их укрытия. Они планируют нападение на дворец в ближайшие дни. Мы должны быть готовы.

Мира смотрела на карту и чувствовала, как в ней загорается решимость. Она не позволит им уничтожить то, что ей дорого. Она не позволит им стереть память о своей матери и брате.

— Тиан, — сказала она, поворачиваясь к капитану. — Ты можешь собрать отряд верных людей?

— Уже делаю, — ответил он.

— Тогда мы действуем завтра. На рассвете.

Она встала и подошла к зеркалу, висевшему на стене. В отражении она видела себя — уже не ту испуганную танцовщицу, а женщину с горящими глазами. В её руке, словно по призыву, зажглась серебряная искра.

— Я — Лейла, дочь Луны, — сказала она своему отражению. — И я не позволю Тени победить.

И в этот момент в комнату вбежал запыхавшийся стражник.

— Ваше Величество! — крикнул он. — Леда мертва! Её нашли отравленной в камере!

Мира замерла. Её сердце пропустило удар. Она повернулась к Мастеру Вэню, и тот побледнел.

— Они затыкают рты, — сказал он. — Тень не оставляет свидетелей.

— Но кто мог убить её в охраняемой камере? — спросил Тиан, хватаясь за меч.

— Кто-то, кому доверяли, — ответил Мастер Вэнь. — Кто-то, кто имеет доступ к тюрьме. Это может быть любой — от стражника до придворного.

Мира стояла, глядя на отражение, и чувствовала, как реальность рушится вокруг неё. Она только что обрела отца, дом, имя — и уже теряет всё.

— Мы должны найти убийцу, — сказала она твёрдо. — И мы должны сделать это до того, как Тень нанесёт следующий удар.

Она посмотрела на ночное небо за окном. Луна была полной, и её свет заливал комнату.

— Я не буду ждать, пока они придут за мной. Я пойду к ним первой.

Глава 4. Лунный дозор

Ночь в Лунном королевстве никогда не была по-настоящему тёмной. Даже когда облака закрывали небо, серебристый свет пробивался сквозь них, озаряя улицы, крыши, шпили дворцовых башен. Луна была здесь не просто небесным телом — она была душой королевства, его защитницей и судьёй. И сейчас, когда Мира стояла у окна, глядя на её полный диск, она чувствовала, как лунный свет проникает в её кровь, согревая её изнутри.

— Мы должны спешить, — сказал Тиан, стоя у двери с обнажённым мечом. — Тело Леды ещё в камере. Если мы не осмотрим его сейчас, улики могут исчезнуть.

Мира кивнула, отрываясь от окна. Она всё ещё привыкала к своему новому имени — Лейла. Внутри она чувствовала себя Мирой, той самой танцовщицей, которая боялась смотреть в воду. Но теперь, когда правда раскрылась, она знала, что прошлое больше не имеет значения. Она должна была стать той, кого ждало королевство.

— Веди меня, — сказала она.

Тиан открыл дверь, и они вышли в коридор. За ними следовали Мастер Вэнь и двое стражников, которым Тиан доверял. Они шли через длинные галереи дворца, мимо спящих слуг и факелов, которые горели ровным пламенем. Всё было тихо, но Мира чувствовала напряжение, висящее в воздухе,

как грозовое облако.

Камера Леды находилась в подземельях, далеко от гостевых покоев, в той части дворца, куда редко заходили даже стражники. Когда они спустились по узкой каменной лестнице, воздух стал холодным и влажным. Сырость пронизывала до костей, и Мира поёжилась.

У входа в камеру стояли двое стражников, бледные как мел.

— Капитан Тиан, — один из них шагнул вперёд. — Мы нашли её утром. Уже мёртвую. Мы никого не впускали и не выпускали.

— Кто приносил еду? — спросил Тиан, осматривая дверь.

— Обычный слуга из дворцовой кухни. Он приходил с ужином, как всегда. Мы проверили тарелку и питьё — ничего не нашли.

— Кто этот слуга? — спросила Мира.

— Его зовут Кел. Он работает в кухне уже три года. Никогда никаких проблем.

— Где он сейчас?

Стражник пожал плечами.

— Вернулся на кухню, наверное.

Тиан обменялся взглядом с Мирой.

— Мы проверим его позже. Сначала — тело.

Он вошёл в камеру, и Мира последовала за ним. Леда лежала на койке, одетая в простое серое платье, которое ей дали вместо её роскошных нарядов. Её лицо было бледным,

почти белым, и на губах застыла пена. Она была мертва, но смерть не сделала её менее красивой — она казалась спящей статуей, вырезанной из мрамора.

Мира подошла ближе, чувствуя смесь отвращения и жалости. Эта женщина убила её мать, убила её брата, украла её жизнь. И всё же, глядя на неё сейчас, Мира не чувствовала триумфа. Только странную пустоту.

— Как она умерла? — спросила она.

Мастер Вэнь наклонился над телом, держа в руке маленькую лупу.

— Яд. Быстродействующий. Вероятно, в воде. Видишь, на губах остался голубоватый налёт. Это признак «Лунной слезы» — яда, который используют только придворные, потому что его сложно достать.

— Лунная слеза? — переспросил Тиан. — Я слышал о нём. Он считается легендарным. Его изготавливают из корней цветка, который растёт только в Запретных землях. Кто мог достать его?

— Кто-то с очень большими связями, — ответил Мастер Вэнь. — Или кто-то, кто сам принадлежит к Тени.

Мира нахмурилась.

— Значит, убийца не просто наёмник. Он из их круга.

— Или подкупленный ими, — добавил Тиан. — В любом случае, это означает, что Тень уже проникла во дворец. Возможно, даже в окружение императора.

Мира почувствовала холод в груди. Она повернулась к Ти-

ану.

— Мы должны сообщить отцу. Он должен знать, что опасность внутри.

— Уже сообщил, — сказал Тиан. — Я послал гонца, как только мы нашли тело.

— Хорошо. Теперь — слуга Кел. Где его найти?

— На кухне, — ответил стражник. — Мы можем привести его сюда.

— Нет, — сказала Мира. — Мы пойдём к нему. Если он невиновен, он просто слуга, которого запугали. Если он виновен, у него могут быть сообщники, и они будут ждать нас в засаде.

Тиан одобрительно посмотрел на неё.

— Ты быстро учишься.

— У меня был хороший учитель, — ответила она, и в её голосе впервые за долгое время прозвучала лёгкая усмешка.

Кухня дворца находилась в восточном крыле, рядом с кладовыми и винными погребами. Даже ночью там было оживлённо — повара готовили завтрак для императора, слуги мыли посуду, мальчишки-помощники бегали туда-сюда с тяжёлыми подносами. Когда Мира, Тиан и их небольшой отряд вошли в огромное помещение, все замерли.

Тиан поднял руку.

— Не пугайтесь. Мы просто хотим поговорить с Келом.

Повара переглянулись, и один из них, грузный мужчина с красным лицом, сделал шаг вперёд.

— Кел ушёл час назад. Сказал, что ему плохо, и попросил отпустить его домой.

— Домой? — переспросил Тиан. — Он живёт во дворце?

— Нет, он снимает комнату в городе, на улице Лунных каменщиков. Он часто уходит, когда ему нехорошо. Мы не держим слуг силой.

Мира взглянула на Тиана.

— Улица Лунных каменщиков. Это недалеко?

— Десять минут ходьбы. Но если он сбежал, его уже может не быть там.

— Тогда мы должны проверить, — сказала Мира. — Если он убийца, он будет пытаться скрыться. Если он просто испуганный слуга, он может знать что-то важное.

Они вышли из дворца через боковые ворота, которые Тиан открыл своим ключом. Ночной город встретил их тишиной и запахом сырой земли. Улицы были пустынные, только редкие патрули проходили мимо, но Тиан показывал им знак, и они пропускали отряд без вопросов.

Улица Лунных каменщиков была узкой, с домами, которые теснились друг к другу, словно стараясь согреться. Фонари горели тускло, и Мира видела, как тени пляшут на стенах. Её сердце билось быстрее, но не от страха. Она чувствовала, как лунный свет внутри неё пульсирует в такт с сердцем, давая ей силы.

Тиан остановился у одного из домов — старого, с облупившейся краской на ставнях.

— Здесь, — сказал он.

Он постучал в дверь. Никто не ответил. Он постучал снова — и опять тишина. Тогда он толкнул дверь, и она открылась с пронзительным скрипом.

Внутри было темно и холодно. Комната была маленькой, с одним столом, одной кроватью и одним сундуком. На столе стояла тарелка с недоеденным хлебом и кружка с водой. Кровать была смята, но на ней никого не было.

— Он ушёл, — сказал Тиан, осматривая комнату. — Но он ушёл недавно. Хлеб ещё мягкий.

Мира подошла к столу и остановилась. Она посмотрела на кружку с водой, и её дар, который она так долго подавляла, проснулся внутри неё. Она протянула руку и коснулась воды. Вода была холодной, но в тот же миг перед ней возникло видение.

Она видела Кела — молодого парня с рыжими волосами и испуганными глазами. Он сидел на этом самом месте и пил воду. Вдруг дверь открылась, и вошёл кто-то в чёрном плаще. Кел вскочил, испуганно глядя на незнакомца.

— Ты сделал всё, как я велел? — спросил голос. Он был глухим, искажённым, словно говоривший прятал лицо под маской.

— Д-да, — заикаясь, ответил Кел. — Я подсыпал яд в её питьё. Она выпила и умерла через несколько мгновений. Я сделал это. Теперь отпустите меня!

— Мы отпустим тебя, — сказал голос. — Но сначала ты

расскажешь нам о девушке. О той танцовщице. Что ты знаешь о ней?

— Ничего! Я не знаю её! Я просто слуга!

Человек в чёрном шагнул вперёд, и Кел отшатнулся.

— Тогда скажи, где она живёт. Где она бывает. Всё, что знаешь.

— Она живёт в городе! На площади! Она танцует у фонтана! Я больше ничего не знаю!

Человек в чёрном кивнул.

— Хорошо. Ты помог нам. Но теперь ты должен уйти. Покинь город. Завтра утром тебя здесь не должно быть.

Кел закивал, и видение исчезло. Мира отдернула руку, чувствуя слабость в ногах.

— Что ты видела? — спросил Тиан, поддерживая её.

— Кел отравил Леду, но по приказу кого-то из Тени. Они ищут меня. Они хотят знать, где я живу, где я бываю. Кел сказал им, что я танцую на площади.

— Тогда нам нужно найти его раньше, чем они, — сказал Тиан. — Он может знать, кто их лидер.

— Он не знает, — покачала головой Мира. — Он был просто наёмником. Они использовали его и выбросили. Но есть кое-что важное: голос. Я слышала его. Он был глухим, искажённым, но у него была одна особенность: когда он произносил слова, было слышно, как скрипит металл. Словно он носил маску или шлем.

— Значит, убийца — из Тени, — сказал Мастер Вэнь, ко-

торый ждал снаружи. — Они носят маски, чтобы их нельзя было узнать. Это их традиция.

— Тогда мы должны найти его, — сказала Мира. — Он где-то здесь. Он сказал Келу уйти завтра утром. Значит, он сам планирует остаться в городе.

— Или уйти вместе с ним, — добавил Тиан. — Но у нас есть время. Если он будет ждать до утра, мы можем устроить ловушку.

Мира обдумала это. В голове у неё созрел план.

— Что, если Кел не уйдёт? Что, если он останется, и будет ждать убийцу? Мы можем взять его под охрану, оставить здесь, а сами устроим засаду.

— Это рискованно, — сказал Тиан. — Если убийца заподозрит ловушку, он не придёт. Или убьёт Кела, прежде чем мы успеем вмешаться.

— Тогда мы должны быть быстрее, — ответила Мира. — Тиан, у тебя есть люди, которым ты доверяешь?

— Да. Трое стражников из моего отряда.

— Пусть они останутся здесь и следят за Келом. Если он попытается бежать — пусть схватят его. Если убийца придёт — они дадут нам знак. А мы спрячемся неподалёку.

Тиан посмотрел на неё с восхищением.

— Ты действительно думаешь как стратег. Хорошо. Я отдам приказ.

Они провели в засаде несколько часов. Мира и Тиан укрылись в тени соседнего дома, откуда была видна дверь комна-

ты Кела. Мастер Вэнь остался во дворце, чтобы охранять императора и следить за событиями. Вокруг было тихо, только ветер шуршал по крышам и где-то вдалеке лаяли собаки.

Мира сидела на корточках, прижимаясь к холодной стене. Она чувствовала усталость, но адреналин, пульсирующий в крови, не давал ей уснуть. Она смотрела на лунный свет, который струился по мостовой, и думала о том, как изменилась её жизнь за одни сутки. Вчера она была никем. Сегодня она — наследница трона, мишень для тайного ордена, и охотница, которая собирается поймать убийцу.

— Ты не должна быть здесь, — сказал Тиан тихо, не оборачиваясь. — Ты — наследница. Если с тобой что-то случится, королевство останется без правителя.

— Если я останусь в безопасности, они всё равно найдут меня, — ответила Мира. — Я не хочу ждать, пока они придут за мной. Я лучше пойду на них сама.

Тиан повернулся к ней, и в его глазах она увидела что-то, чего не замечала раньше. Беспокойство. Не просто беспокойство капитана о своей подопечной, а что-то более личное.

— Я не хочу тебя терять, — сказал он, и его голос был почти шёпотом.

Мира замерла. Сердце пропустило удар.

— Тиан...

— Ты не понимаешь, — прервал он её. — Я следил за тобой годы. Я видел, как ты танцуешь на площади, как улыба-

ешься детям, как скрываешь свой страх. Я знаю тебя больше, чем ты думаешь. И когда я узнал, что ты — наследница, я понял, что моя миссия стала не просто долгом. Она стала моей жизнью.

Мира смотрела на него, чувствуя, как что-то тёплое разливается внутри неё. Она не знала, что сказать. Все эти годы она чувствовала себя одинокой, никому не нужной, и вдруг оказалось, что кто-то всё это время был рядом, охраняя её, заботясь о ней, любя её — даже не зная её имени.

— Я... я не знаю, что сказать, — прошептала она. — Я даже не знаю, кто я сейчас.

— Ты — Лейла, — сказал Тиан. — Ты — дочь Луны. И ты — та, кто изменит этот мир. Я верю в тебя.

Он взял её руку, и его пальцы сжали её ладонь. Тепло его кожи проникло сквозь холод ночи, и Мира почувствовала, как внутри неё загорается искра.

— Я тоже верю в тебя, — сказала она.

В этот момент в доме Кела раздался звук. Что-то упало, затем послышался крик, резкий и короткий.

— Он здесь! — выдохнул Тиан, хватаясь за меч.

Они бросились к дому. Дверь была приоткрыта, и Мира увидела Кела, который стоял в центре комнаты, дрожа. Перед ним стоял человек в чёрном плаще и металлической маске.

— Ты не ушёл, — произнёс голос, тот самый глухой, скрипучий голос из видения. — Ты решил остаться. Глупый

мальчишка.

Человек поднял руку, и в ней сверкнул кинжал.

— Не двигаться! — крикнул Тиан, врываясь в комнату с обнажённым мечом.

Убийца обернулся. На мгновение показалось, что он удивлён, но затем он сделал шаг в сторону, освобождая место для атаки.

— Капитан Тиан, — произнёс он. — Я знал, что вы появитесь. Я ждал этого.

— Отпусти слугу, — сказал Тиан, поднимая меч. — И сними маску.

— Слишком поздно, — ответил убийца. — Тени уже в городе. И следующая цель — не Кел. Следующая цель — твоя принцесса.

Он резко метнул кинжал, и Тиан отбил его мечом. Кинжал упал на пол, но в следующее мгновение убийца бросился в окно, разбивая стекло осколками. Тиан последовал за ним, но во дворе никого не было — только холодная ночь и тишина.

— Он ушёл, — сказал Тиан, возвращаясь в комнату.

Мира стояла рядом с Келом, который был бледен как смерть и трясся.

— Он сказал, что целится в меня, — произнесла она.

— Да, — сказал Тиан, подходя к ней. — Но теперь мы знаем, что они здесь. И мы знаем, что они боятся тебя, раз пытаются убить до того, как ты успеешь действовать.

Мира смотрела на разбитое окно и видела в осколках стекла своё отражение. Луна стояла высоко, и в её свете Мира видела, как в её глазах зажигается серебряный огонь.

— Они сказали, что их цель — я, — сказала она. — Значит, они будут пытаться снова. Но мы будем быстрее. Мы найдём их укрытие. Мы найдём их лидера. И мы уничтожим Тень раз и навсегда.

Она повернулась к Тиану и взяла его за руку.

— Вместе, — сказала она.

— Вместе, — ответил он.

Они вернулись во дворец перед рассветом. Император ждал их в малом зале, окружённый стражей и советниками. Он выслушал их рассказ, нахмурившись, и посмотрел на Миру с тревогой.

— Ты рисковала своей жизнью, — сказал он.

— Я должна была, — ответила Мира. — Если бы мы не пошли, мы бы не узнали, что Тень действует так близко.

— И что теперь? — спросил император.

— Теперь мы начинаем охоту, — ответила Мира. — Тиан собрал отряд верных людей. Мы будем прочёсывать город, искать укрытия Тени. И когда мы найдём их, мы не позволим им уйти.

Император смотрел на неё долгим взглядом, и в его глазах появилась гордость.

— Ты стала сильной, Лейла. Сильнее, чем я мог надеяться. Ты действительно моя дочь.

Мира улыбнулась. Это была первая улыбка за долгое время.

— Тогда пусть начнётся охота, — сказала она.

В окне разгорался рассвет, и первый луч солнца упал на лунный символ на её груди. Тень отступала перед светом, но Мира знала: она вернётся. И когда она вернётся, она будет готова.

Глава 5. Ночной гость

Рассвет в столице всегда был золотым. Солнце поднималось из-за восточных холмов, и его первые лучи заливали крыши домов, шпили дворцовых башен и гладь озера, что лежало в центре города. Этот свет не был резким или ослепляющим — он был мягким, словно шёлк, и воздух наполнялся запахами свежего хлеба, цветов и влажной земли. Но в это утро Мира почти не замечала красоты. Она стояла в малом зале дворца, глядя на карту столицы, разложенную на столе, и чувствовала, как внутри неё пульсирует серебряный огонь.

Она не спала всю ночь. После возвращения из дома Кела она попыталась закрыть глаза, но сон не шёл. Слишком много мыслей роилось в голове: голос убийцы, его слова о том, что Тень уже в городе, его предупреждение, что следующая цель — она. Тени, которые преследовали её все эти годы, наконец, обрели очертания, и теперь она могла бороться с ними.

Тиан стоял рядом, склонившись над картой. Его пальцы касались отмеченных красными точками мест — предполагаемых укрытий Тени, которые Мастер Вэнь обнаружил в архивах. Он выглядел сосредоточенным, но Мира замечала, что его взгляд иногда задерживался на ней дольше, чем следовало, и что его руки слегка дрожали, когда он указывал на

карту.

— Здесь, на улице Забытых фонарей, есть старый склад, — сказал Тиан, нарушая тишину. — Он принадлежит торговцу, который умер десять лет назад. По документам он числится пустующим, но архивы показывают, что кто-то оплачивал его аренду всё это время. Анонимно.

— Значит, там кто-то живёт, — сказала Мира. — Или прячется.

— Именно. Я хочу проверить это место сегодня.

— Я иду с тобой.

Тиан поднял голову и посмотрел на неё. В его взгляде было сомнение, но не потому, что он считал её слабой. Он боялся за неё, и она видела это. После их разговора у дома Келла между ними появилась новая нить — тонкая, но прочная, связывающая их друг с другом. Она не знала, что это было: доверие, симпатия или что-то более глубокое. Но она знала, что не хочет разрывать эту нить.

— Ты уверена? — спросил он. — Если это укрытие Тени, там может быть опасно. У нас нет информации, сколько их там и какие у них планы.

— Именно поэтому я должна быть там, — ответила Мира. — Если они готовятся к нападению на дворец, я хочу знать это из первых рук. И кроме того, — она поднесла руку к своей груди, чувствуя лёгкое тепло, исходящее от лунного символа, который император подарил ей накануне, — я могу использовать свой дар. Если я коснусь воды, я смогу узнать,

кто там был.

Тиан медленно кивнул.

— Хорошо. Тогда мы идём вдвоём. Остальные стражи останутся здесь и будут охранять дворец. Если что-то пойдёт не так, мы подадим сигнал.

— Если что-то пойдёт не так, — сказала Мира с лёгкой усмешкой, — я создам такое отражение, что они сами убегут.

Тиан улыбнулся — впервые за долгое время. Его улыбка была тёплой, почти мальчишеской, и Мира почувствовала, как сердце пропускает удар. Она отвела взгляд, чтобы он не заметил её замешательства.

— Тогда готовься, — сказала она. — Мы выступаем через час.

Улица Забытых фонарей была старейшей в городе. Она получила своё название потому, что фонари на ней редко зажигались — слишком дорогой была магия, чтобы освещать пустующие дома и забытые склады. Но Мира знала, что эта улица когда-то была центром торговли. Здесь жили богатые купцы, здесь проходили шумные ярмарки, и здесь же, как шептались старые горожане, скрывались те, кто не хотел показывать свои лица на свету.

Они прошли по узкой мостовой, и Мира чувствовала, как воздух становится гуще, тяжелее. Свет почти не пробивался сквозь плотные ряды домов, и только редкие лучи солнца падали на мокрый от утренней росы камень. Улица пахла сыростью и запустением.

Тиан остановился перед старым складом. Его двери были заколочены досками, на окнах висела плотная пыль, и казалось, что внутри уже много лет никто не бывал. Но Мира заметила одну деталь: на петлях двери не было ржавчины. Пётр, один из стражников, который был с ними, прикоснулся к металлу.

— Это недавно смазывали, — сказал он тихо. — Дверь открывают регулярно.

— Тогда внутри кто-то есть, — сказал Тиан. Он достал меч и сделал знак Мире оставаться позади. — Я иду первым.

Мира не стала спорить. Она стояла сбоку, наблюдая, как Тиан медленно отодвигает доски, стараясь не шуметь. Они оказались прибитыми к дверной раме с внутренней стороны — это означало, что их сняли и поставили обратно. Значит, кто-то действительно входил внутрь.

Тиан толкнул дверь, и она со скрипом открылась. Внутри было темно, но солнечный свет пробился сквозь щели в стенах, освещая огромный зал, заставленный ящиками и бочками. Пыль танцевала в воздухе, поднимаясь при каждом движении. Сначала казалось, что здесь никого нет. Но потом Мира заметила следы — свежие, отчётливые, ведущие вглубь склада.

Они пошли по следам, и Тиан держал меч наготове. Мира шла за ним, чувствуя, как внутри неё нарастает напряжение. Она коснулась стены — камень был холодным, но в нём чувствовалась вибрация. Словно где-то неподалёку работа-

ло что-то большое, механическое.

— Слышишь? — прошептала она.

Тиан остановился.

— Шум. Где-то внизу.

— Там должен быть подвал.

Они нашли люк, замаскированный под обычную доску пола. Тиан откинул его, и из отверстия хлынул тусклый свет факелов. Внизу слышались голоса — глухие, приглушённые, но Мира смогла разобрать слова.

— ...принцесса должна умереть до восхода полной луны. Если она пройдёт обряд и активирует свою кровь, мы потеряем всякую власть над этим миром.

— А что насчёт императора?

— Старик уже не опасен. Он слеп — настоящей слепотой, хотя и притворялся иначе. Мы отравили его магией, и его дни сочтены. Главная цель — девушка.

Мира почувствовала, как её сердце забилося чаще. Они говорили о ней. Они планировали убить её до того, как она сможет использовать свой дар. Но она уже использовала его. Она уже прошла Зеркала. Она была сильнее, чем они думали.

Тиан жестом показал, чтобы она оставалась на месте, и он начал медленно спускаться по лестнице. Мира последовала за ним, стараясь ступать бесшумно. Они оказались в подвале, где стояло несколько человек в чёрных плащах, с металлическими масками на лицах. В центре комнаты был стол,

на котором лежали какие-то документы, карты и амулеты.

Один из них, стоящий во главе, поднял голову и посмотрел прямо на Миру. Его маска была украшена змеиным узором, и голос его был тем самым — скрипучим, глухим, который она слышала в видении.

— Ты пришла быстрее, чем я ожидал, — сказал он. — Значит, твой дар уже работает. Ты слышала нас.

Мира шагнула вперёд, чувствуя, как серебряный свет загорается внутри неё.

— Я слышала достаточно, чтобы знать, что вы — трусы, которые прячут свои лица за масками. Снимайте их и покажите, кто вы на самом деле.

— Мы не можем этого сделать, принцесса, — ответил он с насмешкой. — Наши лица принадлежат тем, кого вы знаете. Вы бы не хотели увидеть, кто стоит за этой маской.

— Я хочу это увидеть, — сказала Мира. — Я хочу увидеть лица тех, кто убил мою мать. И я хочу знать, почему вы это сделали.

Человек в маске рассмеялся — сухо, безрадостно.

— Мы сделали это, потому что ваша мать пыталась разрушить баланс. Она хотела открыть портал между мирами, чтобы вернуть старых богов. Мы не могли позволить этому случиться.

Мира замерла.

— Что? Моя мать хотела открыть портал?

— О, ты не знаешь? — голос в маске стал более заинте-

ресованным. — Твоя мать, королева Элисса, была не просто хранительницей лунной магии. Она была жрицей древнего культа, который поклонялся Темному Лунному Богу. Она хотела призвать его в этот мир. Мы остановили её.

— Это ложь! — выкрикнула Мира. — Она никогда бы не стала служить тёмным силам!

— Узнай правду, принцесса. Загляни в своё прошлое. Вспомни видения, которые ты видела. Твоя мать была двойственной. Она была и светом, и тьмой. И именно поэтому ты родилась с такой силой — ты была создана, чтобы быть новым сосудом для этого бога.

Мира почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног. Её мать — тёмная жрица? Это было невозможно. Она видела её в Зеркале Времени — она держала её на руках, улыбалась, смеялась. Разве могла такая женщина быть служительницей зла?

— Ты лжёшь, — прошептала она, но голос её дрожал.

— Я не лгу, — ответил человек в маске. — Я даю тебе шанс узнать правду. Хочешь ли ты её знать?

Он шагнул вперёд и протянул руку. В его ладони лежал маленький серебряный амулет — такой же, как тот, что носил император.

— Возьми это, — сказал он. — Он хранит воспоминания о твоей матери. Посмотри на них, и ты увидишь, какой она была на самом деле.

— Не прикасайся к нему, — прошипел Тиан, но Мира уже

протянула руку.

Она коснулась амулета, и в тот же миг мир взорвался видениями.

Она стояла в храме — том самом, где убили главную жрицу. Но сейчас он не был пустым. На алтаре горели чёрные свечи, и в центре зала стояла женщина в белых одеждах. Это

была её мать. Она была молода, красива, и в её глазах горел огонь — не серебряный, а тёмный, глубокий, как бездна.

Перед ней на коленях стояли другие жрецы, и она читала заклинание на древнем языке, которого Мира не понимала. Но слова отдавались в её душе холодом. Это были слова призыва. Её мать действительно пыталась открыть портал.

— Ты ошибаешься, — сказала Мира, обращаясь к видению. — Это не может быть правдой.

Но видение не слушало её. Оно продолжалось, и она видела, как Элисса поднимает руки, и в воздухе появляется тёмная трещина. Из неё вырывается тьма, и она начинает заполнять храм. Жрецы кричат, кто-то падает, кто-то пытается бежать. Но Элисса стоит неподвижно, и её глаза светятся чёрным светом.

— Она открыла портал, — прошептал голос в маске. — Но мы закрыли его. Мы убили её, чтобы остановить призыв.

Видение исчезло. Мира упала на колени, чувствуя, как голова раскалывается от боли. Амулет выпал из её руки, упав на пол. Она задыхалась, пытаясь осознать увиденное.

— Ты солгал, — сказала она, поднимая голову. — Она не хотела призывать Тёмного Бога. Она пыталась его остановить. Я видела это. Она закрывала портал, а вы убили её, потому что боялись, что она разрушит ваши планы.

Человек в маске замер. В его глазах мелькнула тень удивления.

— Ты видела больше, чем я ожидал, — сказал он медлен-

но. — Значит, твой дар сильнее, чем я думал.

— Я видела правду, — сказала Мира, вставая на ноги. — И теперь я знаю, что вы — не защитники баланса. Вы — те, кто хочет сохранить власть в своих руках. Моя мать хотела уничтожить вашу систему, и вы убили её. Вы убили моего брата. Вы украли мою жизнь. И вы заплатите за это.

Она протянула руку, и из её ладони вырвался поток серебряного света. Он ударил в человека в маске, отбросив его к стене. Остальные члены Тени попытались броситься на неё, но Тиан был быстрее — он взмахнул мечом, и двое упали, обливаясь кровью.

Мира шла вперёд, чувствуя, как сила течёт через неё, чистая и ослепительная. Она была не просто танцовщицей. Она была наследницей, дочерью Луны, и она могла уничтожить любого, кто встанет на её пути.

— Скажи мне, где ваше главное укрытие, — сказала она, склоняясь над раненым. — И я, возможно, пощажу тебя.

Человек в маске засмеялся — последним, угасающим смехом.

— Ты не найдёшь нас, принцесса. Мы везде и нигде. Мы в каждой тени.

Он достал маленький пузырьрёк и разбил его о пол. В тот же миг его тело начало истлевать, превращаясь в пепел.

— Он был не из тех, кто говорит, — сказал Тиан, отворачиваясь. — У них есть яд на случай провала.

— Тогда мы должны найти других, — сказала Мира, глядя

на пепел. — И мы найдём их.

Они вернулись во дворец в сумерках. Мира чувствовала усталость, но внутри неё горел огонь. Она знала больше, чем раньше, но теперь она знала и то, что правда оказалась сложнее, чем она думала. Её мать не была идеальной. Она была неоднозначной. Но она не была злом. Она была той, кто боролась за то, во что верила.

Император ждал их в своих покоях. Он был бледен, и Мира видела, как он кашляет в платок.

— Ты нашла их? — спросил он.

— Да, — ответила Мира. — Но они готовятся к чему-то большему. Они хотят убить меня до полнолуния.

— Тогда мы должны защитить тебя, — сказал император.

— Нет, — покачала головой Мира. — Я не буду ждать, пока они придут. Я пойду к ним. Я найду их лидера. И я положу этому конец.

Император смотрел на неё долгим взглядом, и в его глазах была гордость и боль.

— Ты так похожа на неё, — сказал он.

— На маму?

— Да. Она тоже была нестигаемой. Она тоже боролась за то, во что верила. И она тоже не боялась идти против течения.

Мира подошла к отцу и взяла его руку.

— Я не позволю Тени победить. Я обещаю тебе.

— Я знаю, — сказал император. — И я верю в тебя.

Он посмотрел на Тиана, стоящего у двери.

— Капитан, я поручаю тебе охранять её. Ты ответишь за её жизнь своей головой.

— Я готов отдать свою жизнь за неё, Ваше Величество, — ответил Тиан, и его голос звучал твёрдо.

Мира взглянула на него и увидела в его глазах нечто большее, чем долг. Она увидела любовь.

Ночью она стояла у окна своей комнаты и смотрела на луну. Она знала, что Тень уже готовит следующий удар. Она знала, что её жизнь висит на волоске. Но она чувствовала, что внутри неё есть сила, которая способна уничтожить любую тьму.

Внезапно она услышала шорох за спиной. Она обернулась, но в комнате никого не было. Только тень, падающая от свечи, колыхалась на стене.

— Ты сильнее, чем я думал, — раздался голос. Она не узнала его — он был низким и глубоким, как голос из колодца.

— Кто ты? — спросила Мира, сжимая кулаки.

— Я тот, кто был с тобой всегда, — ответил голос. — Я — твой самый тёмный осколок. Тот, кого ты боишься принять.

Она почувствовала, как холод пробегает по её спине. Тень на стене начала отделяться от неё, приобретая форму человека. В ней не было лица, только очертания, но Мира знала, что это не враг. Это было частью неё.

— Ты — Тень во мне, — сказала она.

— Да, — ответила Тень. — И ты не сможешь победить Тень снаружи, пока не примиришься с Тенью внутри.

Мира смотрела на своё собственное отражение, на тень, которая была частью её. И впервые она не испугалась. Она шагнула вперёд и коснулась тени, и в тот же миг она почувствовала, как тьма и свет сливаются внутри неё в единое целое.

Она была готова.

Глава 6. Тень внутри

Мира проснулась с чувством, которое невозможно было описать словами. Она не помнила, как заснула, но помнила сон — не сон, а странное состояние между явью и видением, где она стояла на краю бездны и смотрела вниз, а оттуда на неё смотрело её собственное лицо, но искажённое, тёмное, с глазами, горящими чёрным огнём. Она не испугалась. Она приняла его. И теперь, открывая глаза, она чувствовала, как внутри неё течёт нечто новое — не только серебряный свет, но и тёмная, глубокая тишина, которая ждала своего часа.

Она села на кровати и посмотрела на свои руки. Они казались обычными, но она знала, что в них теперь живёт нечто большее. Она поднесла ладонь к окну, и лунный свет, проникающий сквозь шторы, отразился на её коже не серебром, а странным мерцанием, в котором переплетались свет и тьма.

Дверь открылась, и вошёл Тиан с подносом в руках. Он замер на пороге, увидев её лицо.

— Ты выглядишь... иначе, — сказал он, ставя поднос на стол. — Что-то случилось?

Мира встала и подошла к нему. Она была босая, и её шаги были бесшумны, как у кошки. Тиан заметил это — раньше она ступала тяжелее, но теперь в её движениях была странная грация, словно она научилась двигаться в такт с собственной тенью.

— Ночью ко мне пришла Тень, — сказала она просто. — Не враг. Моя собственная Тень. Та, которую я прятала всю жизнь. Я приняла её.

Тиан нахмурился, но в его глазах не было страха — только беспокойство.

— Ты приняла тьму? Но как? Это опасно. Ты не знаешь, что она может сделать с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.